ЭКОНОМИКА, СОЦИОЛОГИЯ, ФИЛОСОФИЯ

УДК 338.1
DOI: 10.31040/2222-8349-2025-0-4-176-183

ФИСКАЛЬНОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА ЗА СЧЕТ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ ОТРАСЛЕЙ (НА ПРИМЕРЕ САУДОВСКОЙ АРАВИИ)

© Р.Х. Фаттахова

Рассматриваются фискальные механизмы стимулирования экономического роста в Саудовской Аравии через развитие альтернативных секторов экономики. Основное внимание уделяется анализу структурных реформ в экономической и финансовой сферах, направленных на диверсификацию экономики и снижение зависимости от нефтяной отрасли. Исследуется комплекс мер, включающий налоговую реформу, развитие альтернативных источников энергии, стимулирование не-нефтяных секторов и совершенствование инвестиционной политики. Особое внимание уделяется программе Saudi Vision 2030, которая предусматривает создание благоприятной бизнес-среды, улучшение инвестиционной привлекательности и расширение возможностей для частного сектора. В работе анализируются конкретные фискальные инструменты: внедрение НДС, расширение системы акцизов, либерализация внешней торговли, развитие туристической отрасли и финансовых услуг. Рассматриваются перспективы превращения Саудовской Аравии в инвестиционный хаб и повышения конкурентоспособности новых отраслей экономики. Актуальность исследования обусловлена необходимостью формирования устойчивой экономической модели, основанной на развитии альтернативных секторов, что особенно важно в условиях глобальных экономических вызовов и необходимости снижения зависимости от нефтяных доходов.

Ключевые слова: альтернативные отрасли, диверсификация экономики, механизм, нефтегазовый комплекс, страна, Саудовская Аравия, фискальная политика, экономический рост.

В современных условиях глобальной экономической турбулентности и трансформации энергетического сектора особую актуальность приобретает вопрос диверсификации экономик стран-экспортеров углеводородов. Особое внимание уделяется созданию гигантского суверенного фонда Саудовской Аравии [1, 2]. Саудовская Аравия, являясь одним из крупнейших производителей нефти, активно реализует программу экономической трансформации Vision 2030, направленную на снижение зависимости от нефтегазового сектора.

На сегодняшний день в условиях глобальной экономической нестабильности и необходимости диверсификации национальных экономик фискальное стимулирование становится ключевым инструментом государственного регулирования [3]. Особую актуальность данный подход приобретает в ресурсозависимых странах, таких как Саудовская Аравия, где традиционная нефтяная модель роста демонстрирует свою ограниченность в долгосрочной перспективе.

Фискальное стимулирование представляет собой комплекс мер бюджетно-налоговой политики, направленный на активизацию экономической деятельности через снижение налоговой нагрузки (льготы для приоритетных отраслей, спецрежимы для бизнеса); целевое бюджетное финансирование и косвенные инструменты (субсидии, гарантии, налоговые каникулы). В отличие от монетарных методов (например, регулирования ставок ЦБ), фискальное стимулирование позволяет точечно воздействовать на конкретные сектора экономики, что особенно важно для структурных преобразований [4, 5].

В международной практике накоплен значительный опыт использования налогово-бюджетных механизмов для структурной перестройки экономики, при этом подходы различных государств демонстрируют существенные различия в эффективности. Особый научный и практический интерес представляет опыт Саудовской Аравии, где в рамках стратегии Vision 2030 реализуется комплексная программа фискального стимулирования не-нефтяных секторов экономики. В отличие от России, где меры налогово-бюджетного стимулирования диверсификации носят фрагментарный характер,

ФАТТАХОВА Регина Халиловна – к.э.н., Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, e-mail: reg1213@yandex.ru

саудовский подход отличается системностью и долгосрочной стратегической ориентацией, жесткой увязкой фискальных льгот с конкретными показателями эффективности и активным использованием современных механизмов мониторинга и оценки.

Исследование зарубежного автора F. Hasanova [6] ориентировано на оценке эффективности государственных расходов и налоговой политики в стимулировании роста не-нефтяного ВВП. В результате проведения эконометрического анализа выявлено, что государственные расходы оказывают более сильное воздействие (мультипликатор 0.45), чем налоговые меры (0.28), инфраструктурные инвестиции дают максимальный эффект (+1.2% к ВВП при росте расходов на 10%). Также происходит снижение эффективности фискальной политики при падении цен на нефть из-за бюджетных ограничений. Исследование подтверждает, что фискальное стимулирование может быть действенным инструментом диверсификации, но требует долгосрочной согласованности с другими реформами.

Ряд зарубежных исследователей в своей работе [7] отмечают значимость стратегии Saudi Vision 2030, комплексно объединяющей экономическую диверсификацию, социальные реформы и экологическую устойчивость. Авторы отмечают, что социально-экологическая направленность фискальной политики проявляется в субсидировании «зеленых» технологий и возобновляемой энергетики, условиях по созданию рабочих мест для целевых групп (женщины, молодежь) и инвестициях в человеческий капитал через образовательные программы. Эффективность «зеленых» фискальных мер заключается в следующем: специальные налоговые режимы для возобновляемой энергетики способствовали росту инвестиций в сектор возобновляемых источников энергии (далее – ВИЭ) до 30 млрд долл., субсидии на энергоэффективность привели к снижению энергоемкости экономики на 8% и введение экологических критериев для получения налоговых льгот доказало свою эффективность. Исследование подтверждает, что модель Saudi Vision 2030 представляет собой перспективный пример интеграции принципов устойчивого развития в национальную стратегию экономического роста, хотя и требует дальнейшего совершенствования механизмов реализации.

Проведенный анализ процесса модернизации Саудовской Аравии в рамках реализации стратегии Vision 2030 позволяет сформулировать ключевые выводы [8]:

– Vision 2030 успешно трансформирует саудовскую экономику, увеличив долю ненефтяного сектора до 50% ВВП к 2023 г.;

– крупные проекты (NEOM, Red Sea) стали драйверами роста, привлекшими свыше 120 млрд долл. инвестиций;

– социальные реформы значительно расширили права женщин – их занятость выросла с 19 до 33%, а доля среди студентов достигла 48%;

– несмотря на прогресс, сохраняется зависимость от нефти (60% бюджета) и высокая молодежная безработица (11%);

– основными вызовами остаются консервативное сопротивление в регионах и необходимость дальнейшей диверсификации;

– опыт Саудовской Аравии демонстрирует возможность успешной модернизации при сохранении традиционных институтов.

Исследование демонстрирует, что саудовская модель модернизации представляет собой уникальный пример сочетания экономических и социальных реформ, баланса между традицией и модернизацией, а также централизованного управления трансформационными процессами. Полученные результаты имеют важное значение для понимания современных процессов модернизации в монархиях Персидского залива, разработки стратегий экономической диверсификации и анализа взаимосвязи социальных и экономических изменений. Перспективы дальнейших исследований связаны с анализом долгосрочных последствий реформ, со сравнительным изучением моделей модернизации в регионе и оценкой устойчивости достигнутых результатов.

Таким образом, международные исследования показывают, что фискальное стимулирование наиболее эффективно, когда оно согласовано с долгосрочными стратегиями развития – например, в странах ОЭСР фискальные меры часто увязываются с цифровизацией и «зеленой» трансформацией экономики. Для Саудовской Аравии критически важным может стать адаптация лучших практик, в частности: синхронизация с Vision 2030 – целевое финансирование несырьевых секторов (логистика, туризм, ВИЭ).

В основу исследования легли методы обобщения, сравнения и статистический анализ динамики экономических показателей реализации фискального стимулирования экономического роста Саудовской Аравии за счет альтернативных отраслей. Количественные данные

представлены на основе официальной информации.

Проанализировав международный опыт, подтверждается необходимость применения комплексного подхода к фискальному стимулированию экономического роста. Для Саудовской Аравии ключевым будет постепенный переход от субсидий к стимулам для частного сектора. Фискальное стимулирование в Саудовской Аравии трансформируется из инструмента стабилизации в драйвер структурных изменений [9, 10].

На наш взгляд, количественная оценка распределения ресурсов между этими группами позволяет эмпирически подтвердить изменение приоритетов политики Саудовской Аравии и внести вклад в дискуссию об эффективности фискальной политики в ресурсозависимых экономиках. В связи с этим предлагается классифицировать фискальные меры на две группы, направленные на:

1) общеэкономические (по всем отраслям): совокупный спрос, поддержка бизнеса, налоговые послабления для всех секторов;

2) трансформационные: проект Vision 2030 (туризм, логистика, ВИЭ, NEOM, диверсификация промышленности), развитие инфраструктуры туризма и т.д.

Основываясь на официальных источниках данных [8] в табл. 1 представлены классификация фискальных мер Саудовской Аравии и их процентное распределение между общеэкономическими и трансформационными мерами.

Из табл. 1 видно, что доля трансформационных мер выросла в 3 раза (до 60%) и общеэкономические меры сократились в два раза, до 40%. Рост доли трансформационных мер до 60% подтверждает выполнение ключевой цели Vision 2030 – снижение зависимости от нефти. Однако сокращение общеэкономических мер до 40% (особенно поддержки МСП и социальных программ) может ослабить устойчивость экономики ко внешним шокам и создать дисбаланс между мегапроектами и развитием малого бизнеса.

Таким образом, проведенная выше количественная оценка фискальных мер подтверждает, что фискальная политика Саудовской Аравии трансформировалась из инструмента стабилизации в драйвер структурных изменений, причем 60% мер теперь направлены на диверсификацию. Однако устойчивость этого перехода зависит от избегания чрезмерной концентрации на мегапроектах (например, NEOM) в ущерб поддержке МСП, обеспечения синхронизации институциональных реформ с фискальными расходами [11].

Таблица 1

Классификация фискальных мер Саудовской Аравии

Тип мер	Подкатегория	Примеры	2018 г.	2020 г.	2022 г.	2024 г.	Тренд
Общеэкономические	Налоговая политика	Снижение НДС (15% → 5%), отсрочка налогов	25%	30%	18%	15%	▼
	Поддержка бизнеса	Гарантии по кредитам, субсидии МСП	20%	15%	12%	10%	▼
	Социальная поддержка	Citizen Account, жилищные программы	20%	10%	10%	8%	▼
	Общая инфраструктура	Дорожное строительство, ЖКХ	15%	10%	10%	7%	▼
Итого			80%	65%	50%	40%	▼
Трансформационные	Энергетика	ВИЭ (Solar PV), водородные проекты	5%	10%	15%	18%	▲
	Туризм	Red Sea Project, Qiddiya	3%	8%	12%	15%	▲
	Технологии	NEOM, THE LINE, умные города	2%	7%	13%	17%	▲
	Промышленность	«Саудизация» производств, особые зоны	5%	5%	5%	5%	→
	Логистика	Суэцкий альтернативный коридор	5%	5%	5%	5%	→
Итого			20%	35%	50%	60%	▲

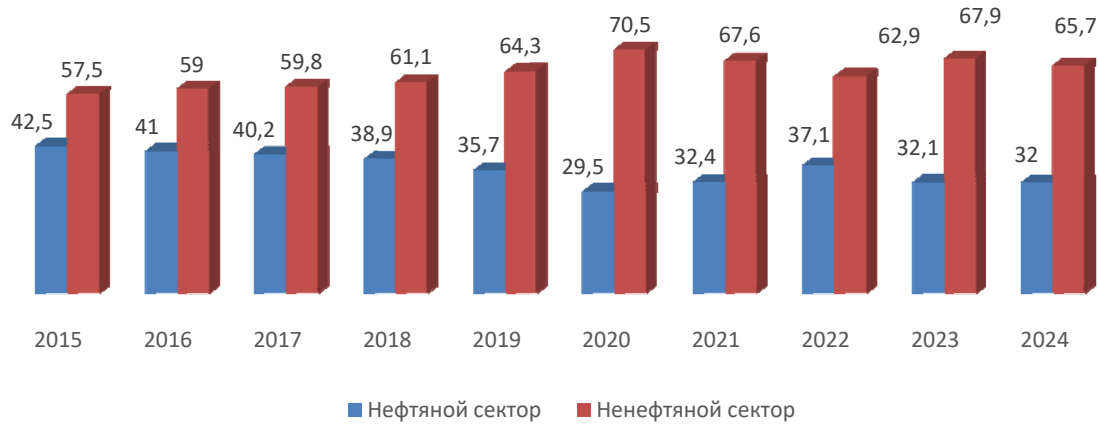

Рис. 1. Структура ВВП Саудовской Аравии за 2015–2024 гг., *%*

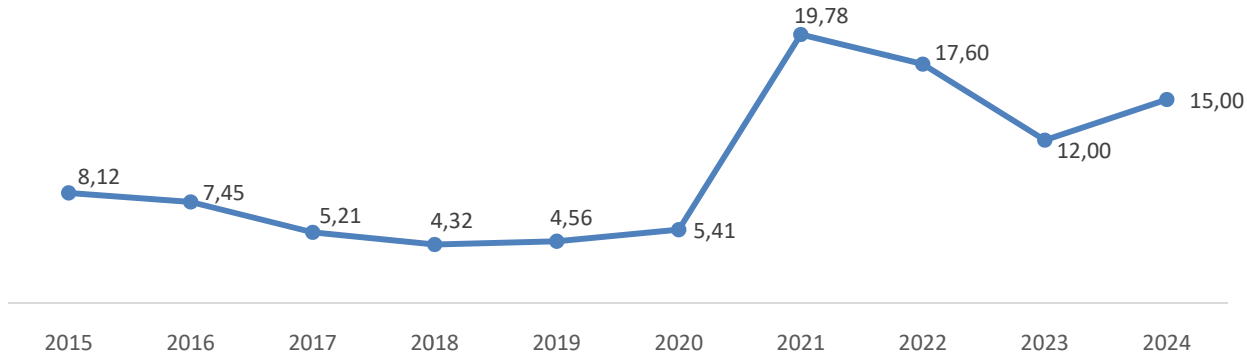

Рис. 2. Динамика прямых иностранных инвестиций Саудовской Аравии за 2015–2024 гг., *млрд долл.*

Экономические показатели реализации фискального стимулирования экономического роста Саудовской Аравии за счет альтернативных отраслей демонстрируют положительную динамику:

1. Рост ВВП демонстрирует стабильный прирост благодаря развитию новых секторов экономики (рис. 1).

Из рис. 1 видно, что произошло снижение зависимости от нефти: доля нефтяного сектора сократилась с 42.5% (2015 г.) до 32% (2023 г.), рост ненефтяного сектора с 57.5% (2015 г.) до 68% (2023 г.). При этом в 2020 г. наблюдалось резкое падение нефтяной доли (29.5%) из-за пандемии, а в 2022 г. – временный рост нефтяного сектора (37.1%) из-за высоких цен на нефть. К концу 2024 г. доля нефти составляла 32%, а доля ненефтяного сектора – 65.7%. Саудовская Аравия продолжает диверсификацию, но нефть остается ключевым доходом [12].

2. Инвестиционная привлекательность альтернативных отраслей значительно увеличилась (рис. 2).

Из рис. 2 видно, что с 2015 по 2019 г. наблюдалось снижение прямых иностранных инвестиций (с 8.1 до 4.5 млрд долл.) из-за низких цен на нефть и геополитической неопределенности. Уже с 2020 г. начался резкий рост прямых иностранных инвестиций, достигнув в 2021 г. рекордных значений 19.8 млрд долл. (+267% за год) – результат реформ Vision 2030 и открытия рынка. В 2022–2023 гг. преобладала умеренная коррекция (17.6 и 12 млрд долл.) на фоне глобальных экономических рисков [16].

3. Уровень безработицы снижается за счет создания новых рабочих мест в несырьевых секторах, что является одним из важнейших вопросов формирования нового человеческого и социального капиталов посредством создания благ для населения [13] (рис. 3).

Из рис. 3 видно, что снижение общего уровня безработицы к 2017 г. с 6.0 до 4.8% (2023 г.) отражает результат политики «Саудизации» (Nitaqat) и роста частного сектора. В 2020 г. резкий рост уровня безработицы до 7.4% обусловлен пандемийным кризисом

COVID-19, а также падение спроса на нефть и связанное сокращение рабочих мест в смежных отраслях) и структурными проблемами экономики, такими как: высокая зависимость от экспорта нефти (доля в ВВП около 40% в 2020 г.) и ограниченная диверсификация экономики на тот период.

Однако резкое снижение безработицы в 2023–2024 гг. до 4.5% вызвано проведением активных государственных мер (программа «Саудизации» (Nitaqat) – обязательные квоты найма саудовцев, субсидии и налоговые льготы для компаний, создающих рабочие места), структурными реформами Vision 2030 (развитие новых секторов экономики (туризм, развлечения, IT), упрощение процедур ведения бизнеса для иностранных инвесторов), а также демографическими и социальными изменениями такими как: увеличение доли экономически активного женского населения и рост предпринимательской активности среди молодежи.

4. Бюджетный профицит поддерживается благодаря диверсификации доходных статей таких как: экспорт нефти и нефтепродуктов (70% доходов), экспорт природного газа, налоги на корпоративный сектор, экспортные пошлины, налог на добавленную стоимость (15%), налог на прибыль (20% для большинства компаний), инвестиционный доход от управления суверенными фондами, туристический сектор (развитие инфраструктуры) и сельское хозяйство (государственная поддержка) [14].

На рис. 4 представлены ставки налога на доходы в Саудовской Аравии за 2015–2024 гг.

Из рис. 4 видно, что ставка налога на прибыль с 2015 по 2022 г. составляла 20%, в 2023 г. для малого бизнеса произошло снижение ставки до 10%, а к концу 2024 г. ставка налога на прибыль – на уровне 15% для нефтяных компаний, что является стимулом для инвестиций. Для граждан Саудовской Аравии ставка подоходного налога составляет 0% (только иностранцы платят при работе в определенных секторах). С 2017 по 2019 г. и с 2021 по 2024 г. НДС составлял 5%. Лишь в 2020 г. НДС был на уровне 15% из-за пандемии COVID-19, необходимости компенсации дефицита и снижении зависимости от нефти.

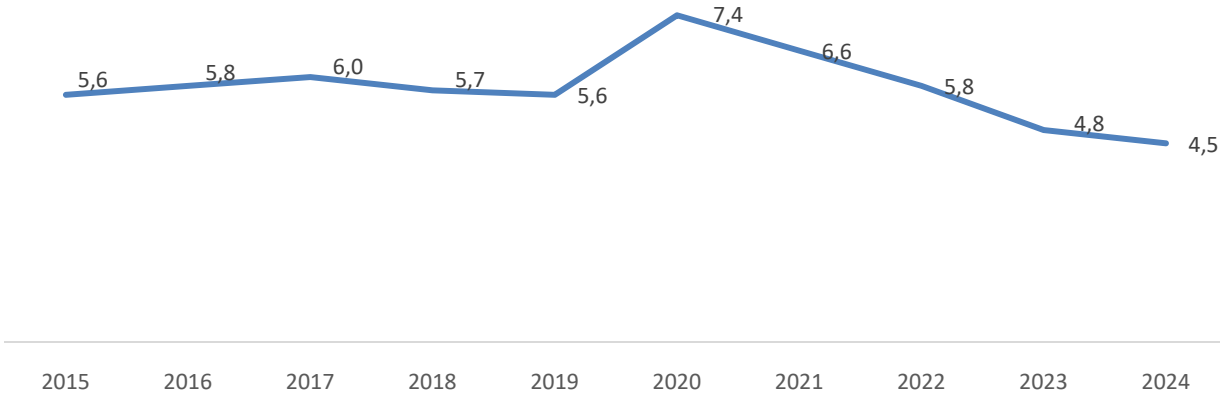

Рис. 3. Уровень безработицы в Саудовской Аравии за 2015–2024 гг., *%*

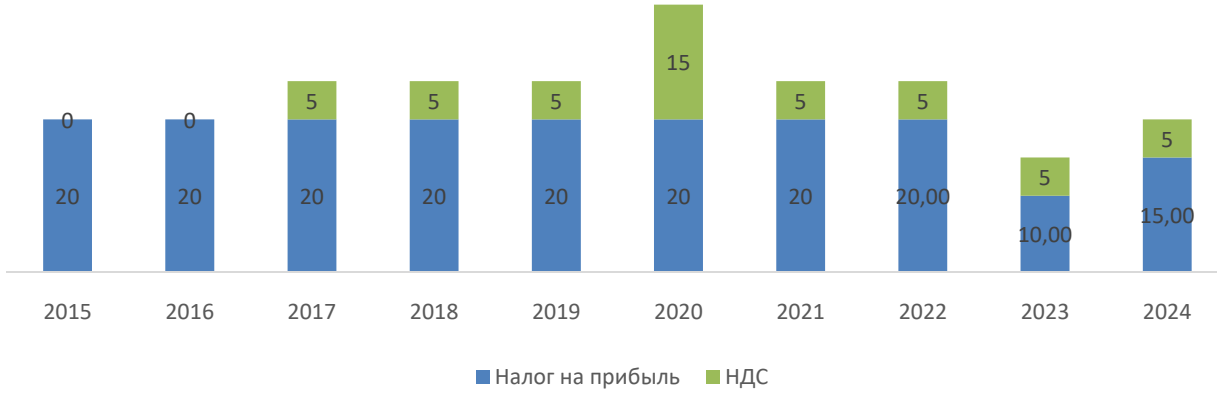

Рис. 4. Уровень ставок налога на доходы в Саудовской Аравии за 2015–2024 гг., *%*

Итак, текущая динамика экономических показателей реализации фискального стимулирования экономического роста Саудовской Аравии позволяет прогнозировать [15]:

– дальнейший рост несырьевого сектора экономики;

– увеличение доли альтернативных источников дохода в бюджете;

– укрепление экономической независимости от цен на нефть;

– повышение устойчивости экономики к внешним шокам.

Поскольку Саудовская Аравия успешно реализовывает стратегию Vision 2030, направленную на диверсификацию экономики и снижение зависимости от нефтегазового сектора, далее в табл. 2 приведем сравнительную характеристику фискальных стимулов в Саудовской Аравии и России.

Из табл. 2 отметим общие черты, присущие Саудовской Аравии и России:

– использование территориальных льгот (ОЭЗ/ТОСЭР);

– акцент на инфраструктурные мегапроекты;

– поддержка обрабатывающей промышленности.

Также выделим главные различия:

– доля трансформационных мер в Саудовской Аравии составляет 60%, а в России – 40%;

– налоговая нагрузка в Саудовской Аравии низкая (НДС 5%), а в России – высокая (НДС 20%);

– в разрезе социальных расходов в Саудовской Аравии преобладают таргетированные цифровые выплаты, а в России – универсальные льготы.

Таблица 2

Сравнительная характеристика фискальных стимулов в Саудовской Аравии и России

Категория мер	Саудовская Аравия	Россия	Сравнительный анализ
1. Налоговая политика			
Снижение налоговой нагрузки	НДС снижен с 15 до 5% (2020 г.)	НДС сохранен на 20%	Различие: KSA делает ставку на косвенные налоговые стимулы
Спецрежимы для бизнеса	Льготы для компаний в SEZ (особых экономических зонах)	Режимы ПСН, УСН, инвестиционные вычеты	Сходство: обе страны используют территориальные льготы
2. Поддержка бизнеса			
Кредитные гарантии	Kafalah program (до 95% гарантий)	Программы Корпорации МСП (до 70% гарантий)	Различие: KSA предлагает более высокие гарантии
Субсидирование ставок	Фонд развития промышленности (SIDF)	Программы Минэкономразвития (до 2/3 ключевой ставки)	Сходство: Ориентация на обрабатывающие отрасли
3. Социальная поддержка			
Прямые выплаты населению	Citizen Account (адресные трансферты)	Единые пособия семьям, пенсионные доплаты	Различие: В KSA система более цифровизирована и таргетирована
Субсидии ЖКХ	Постепенная отмена (либерализация цен)	Сохранение льготных тарифов для населения	Контраст: KSA проводит более жесткую реформу
4. Инфраструктурные инвестиции			
Мегапроекты	NEOM ($500 млрд), Red Sea Project	МСК, ВСМ Москва-Казань, развитие Дальнего Востока	Сходство: Ориентация на инфраструктуру как драйвер роста
Источники финансирования	PIF (суверенный фонд) + бюджет	НФП, ВЭБ. РФ + региональные бюджеты	Различие: В KSA больше централизованное финансирование
5. Отраслевая трансформация			
Диверсификация от нефти	Vision 2030 (60% мер в 2024 г.)	Нацпроекты (40% мер в 2024 г.)	Различие: KSA имеет более агрессивную стратегию

Полученные в ходе исследования результаты позволяют сделать следующие выводы. Страна активно внедряет фискальные механизмы для стимулирования роста альтернативных секторов экономики и снижения зависимости от нефтегазового сектора. Россия может заимствовать у Саудовской Аравии следующее:

1) Фискальные инструменты:

– снижение НДС для приоритетных секторов (аналог саудовского снижения до 5% для стимулирования несырьевого экспорта);

– создание «суперфонда» по модели PIF: объединение НФП, государственной корпорации развития и частных инвестиций для ускорения проектов;

2) Отраслевые приоритеты:

– ориентир на «новую индустриализацию»: не только ОПК, но и технологии (как саудовские инвестиции в водород и Solar PV);

– развитие туризма через инфраструктуру (по примеру Red Sea Project), особенно в Крыму и на Кавказе.

Таким образом, необходимо представить следующие рекомендации для России:

– оптимизировать фискальную политику посредством введения дифференцированного НДС (5–10% для приоритетных несырьевых секторов);

– усилить гарантийные программы для МСП (до 80–90%);

– реформировать систему финансирования, создав единый центр управления инвестициями (аналог PIF) для стратегических проектов;

– внедрить «бюджетные правила» для трансформационных расходов (например, 50% нефтегазовых доходов в НФП).

Резюмируя вышесказанное, стратегия фискального стимулирования диверсификации, реализуемая в рамках Vision 2030, представляет собой комплексный ответ на глобальные вызовы современности, такие как энергетический переход и цифровизация. Успех этой масштабной трансформации позволит Саудовской Аравии не только нивелировать риски, связанные с зависимостью от нефти, но и сформировать динамичную, конкурентоспособную и устойчивую экономическую систему, интегрированную в глобальные цепочки создания стоимости на принципиально новых, диверсифицированных основаниях.

Успешная реализация фискальных инструментов позволяет создать устойчивую экономическую модель, основанную на развитии альтернативных секторов. Успешная диверсификация позволит Саудовской Аравии создать более устойчивую и конкурентоспособную экономику в долгосрочной перспективе.

Исследование выполнено в рамках Государственного задания УФИЦ РАН № 075-00571-25-00 на 2025 г. и на плановый период 2026 и 2027 гг.

Литература

1. Кушаева Н.Б. «Видение 2030» – амбициозная «дорожная карта» Саудовской Аравии в будущее // Молодой ученый. 2023. № 51 (498). С. 411–414.

2. Миркин Я.М. Механизмы стимулирования сверхбыстрого роста: мировая практика / Под ред. проф. Я.М. Миркина. М.: Магистр, 2018. 480 с.

3. Рогожин А.А. ИКТ как направление диверсификации экономики Саудовской Аравии // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2021. Т. 14. № 4. С. 122–141.

4. Дударев К.П. Саудовская Аравия в XXI веке: Революция 30-летних или цунами модернизации. М., 2022. 238 с.

5. Финансовая политика: теоретические аспекты формирования и реализации: учебное пособие / Н.Ю. Исакова, Е.А. Смородина, В.Б. Родичева и др.; под общ. ред. Н.Ю. Исаковой, Е.А. Смородиной; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Уральский федеральный университет. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2022. 220 с.

6. Fakhri Hasanov. The Impact of Fiscal Policy on Non-Oil GDP in Saudi Arabia // KAPSARC Discussion Paper. 2020. 52 p.

7. Habib M. Alshuwaikhat & Ishak Mohammed. Sustainability Matters in National Development Visions–Evidence from Saudi Arabia's Vision for 2030 // Sustainability. 2017. № 9(3), 408. P. 2–15.

8. Hidayat N.A., Machmudi Y., Soekarba S.R. Vision 2030: Saudi Arabia's modernization // J. CMES. 2023. V. 15. № 2. P. 137–148.

9. Уколова Н.В., Алайкина Л.Н., Новикова Н.А. Государственные и муниципальные финансы: учебное пособие для бакалавров / Под ред. Н.В. Уколова. Саратов: Буква, 2015. 176 с.

10. Эллен Уолд. SAUDI, INC. История о том, как Саудовская Аравия стала одним из самых влиятельных государств на геополитической карте мира / Пер. с англ. П. Миронова. М.: АльпинаПРО, 2022. 272 с.

11. Кудряшов А.А., Королев А.А. Анализ и оценка перспектив развития экономической системы Саудовской Аравии в контексте мировых экономико-политических изменений // Экономические отношения. 2024. Т. 14. № 4. С. 937–958.

12. Обзор ВЭД: Королевство Саудовская Аравия. 2024. 82 с.

13. Бурова А.Н. Человеческий и социальный капитал как фактор экономического роста Саудовской Аравии // Экономика и управление. 2024. Т. 30. № 11. С. 1334–1343.

14. Frost & Sullivan. Saudi Arabia Economy: Current Growth Momentum to Drive Longterm Transition Beyond Oil. URL: https://www.frost.com/frost-perspectives/energy-

environment/saudi-arabia-economy-current-growth-momentum-todrive-long-term-transition-beyond-oil.

15. Косач Г.Г. Саудовская Аравия: социально-экономическая трансформация // Труды Института востоковедения РАН. 2019. Вып. 26. С. 585–600.

References

1. Kushaeva N.B. «Videnie 2030» – ambicioznaya «dorozhnaya kartA» Saudovskoj Aravii v budushchee // Molodoj uchenyj, 2023, no. 51 (498), pp. 411–414.

2. Mirkin YA.M. Mekhanizmy stimulirovaniya sverkhbystrogo rosta: mirovaya praktika / Pod red. prof. Ya.M. Mirkina. Moscow: Magistr, 2018. 480 p.

3. Rogozhin A.A. IKT kak napravlenie diversifikacii ehkonomiki Saudovskoj Aravii // Kontury global'nykh transformacij: politika, ehkonomika, pravo, 2021, vol. 14, no. 4, pp. 122–141.

4. Dudarev K.P. Saudovskaya Araviya v XXI veke: Revolyuciya 30-letnikh ili cunami modernizacii. Moscow, 2022, 238 p.

5. Finansovaya politika: teoreticheskie aspekty formirovaniya i realizacii: uchebnoe posobie / N.Yu. Isakova, E.A. Smorodina, V.B. Rodicheva i dr.; pod obshch. red. N.Yu. Isakovoj, E.A. Smorodinoj; Ministerstvo nauki i vysshego obrazovaniya Rossijskoj Federacii, Ural'skij federal'nyj universitet. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, 2022, 220 p.

6. Fakhri Hasanov. The Impact of Fiscal Policy on Non-Oil GDP in Saudi Arabia // KAPSARC Discussion Paper, 2020, 52 p.

7. Habib M. Alshuwaikhat & Ishak Mohammed. Sustainability Matters in National Development Visions–Evidence from Saudi Arabia's Vision for 2030 // Sustainability, 2017. no. 9(3), 408, pp. 2–15.

8. Hidayat N.A., Machmudi Y., Soekarba S.R. Vision 2030: Saudi Arabia's modernization // J. CMES, 2023, vol. 15, no. 2, pp. 137–148.

9. Ukolova N.V., Alajkina L.N., Novikova N.A. Gosudarstvennye i municipal'nye finansy: uchebnoe posobie dlya bakalavrov / Pod red. N.V. Ukolova. Saratov: Bukva, 2015, 176 p.

10. Ehllen Uold. SAUDI, INC. Istoriya o tom, kak Saudovskaya Araviya stala odnim iz samykh vliyatel'nykh gosudarstv na geopoliticheskoj karte mira / Per. s angl. P. Mironova. Moscow: Al'pinAPRO, 2022, 272 p.

11. Kudryashov A.A., Korolev A.A. Analiz i ocenka perspektiv razvitiya ehkonomicheskoj sistemy Saudovskoj Aravii v kontekste mirovykh ehkonomiko-politicheskikh izmenenij // Ehkonomicheskie otnosheniya, 2024, vol. 14, no. 4, pp. 937–958.

12. Obzor VEHD: Korolevstvo Saudovskaya Araviya, 2024, 82 p.

13. Burova A.N. Chelovecheskij i social'nyj kapital kak faktor ehkonomicheskogo rosta Saudovskoj Aravii // Ehkonomika i upravlenie, 2024, vol. 30, no. 11, pp. 1334–1343.

14. Frost & Sullivan. Saudi Arabia Economy: Current Growth Momentum to Drive Longterm Transition Beyond Oil. URL: https://www.frost.com/frost-perspectives/energy-environment/saudi-arabia-economy-current-growth-momentum-todrive-long-term-transition-beyond-oil.

15. Kosach G.G. Saudovskaya Araviya: social'no-ehkonomicheskaya transformaciya // Trudy Instituta vostokovedeniya RAN, 2019, vyp. 26, pp. 585–600.

FISCAL INCENTIVES FOR ECONOMIC GROWTH AT THE EXPENSE OF ALTERNATIVE SECTORS (CASE OF SAUDI ARABIA)

© R.Kh. Fattakhova

Institute of Social and Economic Researches – Subdivision of the Ufa Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences,
69, prospect Oktyabrya, 450054, Ufa, Russian Federation

The article examines the fiscal mechanisms for stimulating economic growth in Saudi Arabia through the development of alternative sectors of the economy. The focus is on analyzing structural reforms in the economic and financial spheres aimed at diversifying the economy and reducing dependence on the oil industry. The article explores a range of measures, including tax reform, the development of alternative energy sources, the promotion of non-oil sectors, and the improvement of investment policies. Special attention is given to the Saudi Vision 2030 program, which aims to create a favorable business environment, enhance investment attractiveness, and expand opportunities for the private sector. The paper analyzes specific fiscal instruments, including the introduction of VAT, the expansion of excise tax systems, the liberalization of foreign trade, and the development of the tourism and financial services sectors. The article discusses the prospects for turning Saudi Arabia into an investment hub and increasing the competitiveness of new sectors of the economy. The relevance of the study is due to the need to form a sustainable economic model based on the development of alternative sectors, which is especially important in the context of global economic challenges and the need to reduce dependence on oil revenues.

Keywords: alternative industries, economic diversification, mechanism, oil and gas complex, country, Saudi Arabia, fiscal policy, economic growth.